

Парра Александр

14.1.94

ПЕРЕД ВЫХОДОМ В СВЕТ

Александр ПАРРА:

ЗАКУЛИСЬЕ

место,
где совершается
ТАИНСТВО...

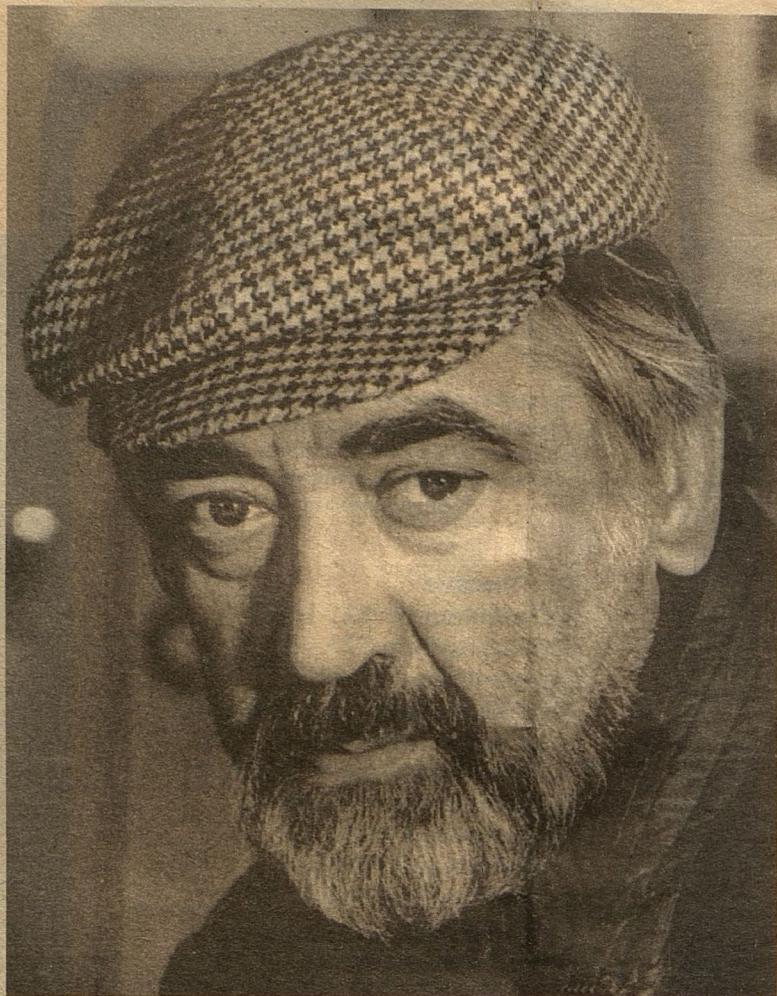
Актер театра им. В.В.Маяковского Александр Парра закончил работу над книгой своих воспоминаний. Заботу об издании этой книги взяла на себя Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие».

Уважаемый Читатель! Ты мешь мой трепет и волнение, ты благосклонно дочитаешь статью, но прежде прими наилучшие поздравления с НОВЫМ ГОДОМ! В НОВОЙ газете! Пусть новое, новизна, новости сопутствуют нам и приносят радость, богатство, успех, удачу, а старое, прошлое еще послужит нам верно своим опытом, надежностью, прочностью. Так повелось, что неведомую грань в НОВЫЙ ГОД мы преодолеваем значительно раньше последних мгновений СТАРОГО, до того, что условились называть полностью. Задолго до таинственного мгновения, наступившего НОВОГО мы не раз мыслью уносились туда, располагались в нем, совершали благие дела и, возвратившись в настоящее, с надеждой и верой, трудом и усердием приближали воображаемое. Не знаю как ты, Читатель, но я в свои 50 радуюсь новизне, как ребенок подаренной игрушке. А представь себе, если ты мечтал об этом.

В новом, 94-м Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие» выпустит мою книгу. Мне не кажется, что я поступил опрометчиво, дав согласие на сотрудничество. Наоборот. Помимо благодарности за доверие (Читатель, надеюсь, отдаст себе отчет о труде издателя), я благодарен тому, что в обстоятельствах современной жизни, путанных и корыстных, нашелся человек, люди, поддерживающие культуру и искусство, озабоченные вложением своих сил и средств, своих душевных затрат в жизнь и профессии людей искусства, чьи труды не кажутся многим прибыльными. Да что

прибыльными! Пустячными и ненужными. Паяцы. Шуты.

Вы, конечно, догадываетесь — говорю я не только о себе. Моя книга — первая либо одна из первых в серии кинотеатральных воспоминаний. Не знаю, о чем будут писать коллеги, что вспоминать... В мою книгу войдет все то, что по тем или иным причинам не вместились в рамки сцены или экрана. Или не получилось в роли, в спектакле, в жизни. Закулисье. Правда, в сознании зрителя это слово ассоциируется с «теневой» стороной искусства: сплетнями, интригами, любовными похождениями... Ну что еще рисуется воображение поклонников и поклонниц? Но есть и другое закулисье: место, где совершается таинство превращения одной жизни в другую; где воображение захватывает актера, и тот, поддавшись ему, «дурочит» уважаемую публику, а ей это нравится; место, куда возвращается со сцены раздосадованный спектаклем артист, а вдогонку аплодисменты... И о том, и о другом закулисье поговорим. Еще — о кухне: режиссерской, актерской... Не очень, правда, понимаю, почему, например, принято сравнивать с кулинарным делом мучительный процесс разгадки души Отелло, Паратова или мотивов и целей пророка Моисея... Моя «кухня» — это труд души над ролью, спектаклем, над стихами или «Маленькими трагедиями» Пушкина, над книгами Библии: для спектакля с Екатериной Максимовой, звездой балета, исполнившей впервые в своей жизни драматическую роль Суламифи; над Евангелиями от Матфея и

Иоанна — для альбома из двух пластинок, над оформлением которого трудился Зураб Церетели, консультантом был Глеб Якунин. Или одна из последних моих работ — сценарий фильма «Аparte — разговор с самим собой на площади» о Пушкине, по Пушкину, о том, как Пушкин убил в себе Моцарта. Разве это похоже на кухню? Но... не знаю, нужно ли все знать Читателю? Нужно ли писать об этом?

Я решился изложить в книге многое из того, что составляло мою жизнь с целью разрушить стереотипы или предупредить их создание, особенно у поколений, идущих за нами. Ничто так не обедняет духовную жизнь людей, ничто не держит так в рабстве, умерщвляет фантазию и воображение, творчество, как жизнь по стереотипу! Небольшой пример. Работаю над ролью Паратова. Читаю «Бесприданницу». Раз, другой... Что за чертовщина? Пьеса написана на языке, которого не понимаю! Язык других людей! Иностраный! Что делать? Нужен переводчик. Беру «Толковый словарь» Даля и... перечитываю

всю пьесу, каждое слово — по словарю. Я не ожидал подобного эффекта! С первого слова — с названия пьесы. Что ты, дорогой Читатель, знаешь о слове «бесприданница»? Женщина не имеющая приданого! Ты прав. И так думают многие — не только зрители, но и режиссеры. А посему и роль героини, и сам спектакль исполнены сожаления и мелодраматизма — ну как не пожалеть — бедность, бедная. Но наши предки знали и другое значение слова «бесприданница». Оно сохранилось в словаре, но, к сожалению, не в нашей памяти. Вот оно: «...женщина обладающая такими внешними и внутренними достоинствами — которой не нужно приданого». Каково? Когда такую женщину губят — тут не до сочувствия! Это мерзость, это — трагедия!

А какие еще бывали открытия! Но об этом — в книге! В ней хотелось бы уместить все то, что произошло между первой книжкой, прочитанной мне отцом, и первой написанной мной самим. В 50 лет. Так хотел мой папа.

Кн. воспоминания. — 1994. — 14 экз. (№2). — С. 17.